

"РАССТРЕЛ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ В ИЮЛЕ 1918 Г. В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ И РАССЛЕДОВАНИЕ ЭТОГО СОБЫТИЯ В ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ВРЕМЯ"

14 июля в лектории Троице-Сергиевой Лавры кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук Сергей Алексеевич Беляев прочитал лекцию на тему: «Расстрел царской семьи в июле 1918 года в контексте исторической обстановки и расследование этого события в последующее время». В серии лекций на эту тему Сергей Алексеевич поставил твердую точку, изложив результаты расследования гибели Императорской семьи, проведенного специально созданной Государственной комиссией по «изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II, членов его семьи и приближенных».

Я уверен, что все помнят те времена, когда практически каждая передача по центральному телевидению начиналась с новостей о том, что происходит с теми останками, которые были найдены под Екатеринбургом: какие сделаны анализы, куда их переместили и так далее.

С самого начала государственная власть поняла, что без одобрения Церкви ей никто не поверит. И это было довольно откровенно сказано на самом высоком уровне. В 1993 года сначала в устной, а потом и в письменной форме произошло общение по этому поводу между президентом Б.Н. Ельциным и Святейшим Патриархом Алексием II, результатом чего стало письмо Его Святейшества на имя президента о том, что вопрос очень сложный и требует тщательного разрешения. И Патриарх Алексей II предложил создать Комиссию.

Такая Комиссия была создана. В ее состав от имени Русской Православной Церкви был введен митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Но в церковной сфере никто не ожидал, что придется решать вопросы антропологии, археологии и многие другие. И тогда встал вопрос: как быть? Владыка Ювеналий обратился к Его Святейшеству с просьбой привлечь к работе меня. Таким образом, я оказался вовлеченным в это дело от имени Священноначалия нашей Церкви и практически с самого начала был допущен ко всем документам Государственной комиссии, присутствовал на всех ее заседаниях сначала в качестве эксперта, а последние полтора года в качестве полноправного члена. В состав Комиссии входило 15 человек – в основном, чиновники: заместители министров и начальники управлений; только несколько человек были компетентны в данной теме. Это директор Института истории и археологии в Екатеринбурге, предводитель дворянства и я. На мой прямой вопрос к Святейшему Патриарху: «Какой у меня статус?» – он ответил, что я независимый православный эксперт, вне зависимости от занимаемой должности. Поэтому без преувеличения могу сказать, что на мою долю выпало обладание всей полнотой информации, данными всех анализов, в моих руках были все документы и первоисточники, выходявшие от следователей, прокуроров и экспертов.

Прежде чем переходить к конкретному материалу, я хотел бы задать вопрос: почему расстрел Царской семьи произвел такое ужасающее впечатление в свое время? Почему это воспринималось как крах и уничтожение всего святого, как страшная трагедия для России?

Я напомним, что и в Византийской империи убивали императоров. В 1649 году в Лондоне был казнен король Карл I. В 1793 году в Париже казнен на гильотине король Людовик XVI и его жена Мария-Антуанетта. Были убийства среди Великокняжеских и Царских семей и на Руси. Но ни одно из этих преступлений никогда и нигде не воспринималось и не оценивалось так, как убийство Государя Николая Александровича и всей его семьи. С моей точки зрения, вот почему. Во-первых, ни в Византии, ни в Англии, ни во Франции никто не воспринимал и никто не осознавал эти убийства как ликвидацию, уничтожение государств, как ликвидацию земли. Во-вторых, в те времена в России еще не так было развито самосознание, как оно было развито уже в более поздние века. В-третьих, Россия всегда воспринималась как удел Богородицы, как Святая Земля, Святая Русь, и на этом было построено все государственное и иное управление, и на вершине власти стоял православный Государь.

Что произошло в 1917 году? В этом мы все должны отдавать себе четкий отчет. К власти рвалась сила, которая осознанно поставила себе целью уничтожить государство в том виде, в каком оно существовало тысячу лет, уничтожить Церковь, уничтожить духовенство и, как олицетворение всего этого, уничтожить Государя. Потому что в Государе персонифицировалось все то, что было на Руси хорошего, святого, ценного во всех отношениях. И поэтому убийство Государя Николая Александровича и его семьи именно в силу этих обстоятельств было воспринято всеми без исключения не только в России, но и во всем мире, как победа зла, как некое дьявольское деяние.

И восприятие это было усугублено следующими обстоятельствами. Во-первых, англичане казнили своего короля Карла I после трехмесячного расследования его дела в Парламенте. Во-вторых, после казни они похоронили его в королевской усыпальнице, пусть без королевских почестей, но похоронили по-человечески, и это было сделано публично, гласно. То же самое произошло с французским королем и королевой. Их к смертной казни приговорил Парламент, который во Франции назывался "Генеральные штаты". И в первом, и во втором случае были совершенно легитимные органы, которые признавались как таковые королями и которые на законном основании обладали всей полнотой власти. Как я уже сказал, похоронили публично и по-человечески. Карл I был похоронен в замке в Виндзоре, Людовик XVI – в королевской усыпальнице Сен-Дени.

Что же произошло с Государем? Арест. Заточение в Царскосельском Александровском дворце, перевод в Тобольск. Уже при большевиках, в мае 1918 года, под охраной Яковлева Императорская семья была перевезена в Екатеринбург и помещена в дом, который раньше принадлежал инженеру-строителю Н.Н. Ипатьеву и известен как дом Ипатьева.

Когда пишут о том, что заставило большевиков убить царскую семью (тут слово "казнь" не подходит. Казнь – это все-таки исполнение приговора законного органа, имеющего право выносить судебные решения. В данном случае можно и нужно говорить о подлом убийстве), их преступление мотивируют тем, что якобы положение большевиков на Среднем Урале ухудшилось, и они боялись, что придет народ и освободит Императора, и он станет знаменем борьбы. Но это не так! К этому убийству готовились за несколько недель, когда такой критической ситуации на фронте еще не было.

Убийство произошло в ночь с 16 на 17 июля 1918 года. О точном времени говорить очень сложно, потому что при советской власти именно в этот период было введено так называемое декретное время с разницей в два часа. Поэтому показания свидетелей (участников и очевидцев) путаются: кто-то считал часы по-старому, кто-то – по-новому. Кто-то пишет, что Государя и семью вывели в подвал из их комнаты в 23:30, кто-то – в 1:30. Но это, я думаю, не суть важно.

Во-первых, это было заранее продуманное и заранее подготовленное преступление. Во-вторых, кто это решение предпринимал? Принималось ли оно в Москве Лениным и Свердловым? Или оно принималось на месте так называемым местным советом? Тут отмечу удивительную вещь. Все протоколы заседания Советов в Москве пропали. Никто не знает, где они. Как мне говорил директор Государственного архива РФ Сергей Владимирович Мироненко, якобы в какое-то время все партийные и иные документы этого времени были погружены в вагоны и вывезены из Москвы в виде эвакуации, но вагоны в пути пропали. Вагонов нет, и документов тоже нет. Они, может быть, и есть, но нам говорят, что их нет. Поэтому документально подтвердить что-то достаточно сложно.

Государь и его семья были расстреляны, о чем тут же было доложено по телеграфу в Москву, и Ленин на следующий день объявил, что убит только один Государь, а вся семья вывезена в безопасное место. И эта точка зрения ходила среди советской, большевистской пропаганды до 1921 года, когда председатель городского Совета Екатеринбурга Быков в своей статье, опубликованной в одном из журналов в Екатеринбурге, признался, что была расстреляна вся семья.

Спустя пять дней после расстрела Екатеринбург был занят так называемыми белочехами. Это те чехи, которые участвовали на стороне Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны и были взяты в плен или которые служили здесь. Ими командовал генерал Гайда. Но, как ни странно, еще при большевиках на этой территории в эвакуации находилась Императорская Николаевская военная академия, переведенная из Петербурга, офицеры которой в количестве нескольких сот человек с большевиками ничего не могли сделать. Они все попрятались по углам. Но когда большевики ушли, то часть офицеров (в частности, господин Шереметовский) стала собирать сведения о судьбе семьи Государя-Императора. Никаких трудов им не составило узнать: где, когда и при каких обстоятельствах Государь был убит вместе со всей семьей. Они не знали детали, не могли собрать юридически бесспорные доказательства, но, со слов крестьян, они узнали, в какие дни, в какие часы, в каком месте большевики оцепили район. Между этим районом и Екатеринбургом все время сновали разные транспортные средства: автомашины (что тогда было большой редкостью), телеги. И очень скоро они это место локализовали. Тут же Шереметовский с группой офицеров Генштаба прибыл на место и довольно быстро обнаружил косточки и какие-то вещи. В одном из костров они даже нашли один или два скелета, как только к ним притронулись, те рассыпались в пепел.

Спустя некоторое время, в начале августа, дело дошло до высших инстанций. Верховный правитель России А.В. Колчак отдал распоряжение провести самое тщательное

расследование убийства Царской семьи. Первым следователем, который вел это дело, был А.П. Наметкин, но он допустил очень много промахов, многого не заметил, со многими людьми не пообщался и довольно скоро был отстранен. Его место занял И.А. Сергеев. Он смог допросить больше людей, составленные им документы в принципе имеют большое значение, но к нему тоже были нарекания. Например, при осмотре расстрельной комнаты в доме Ипатьева он упустил многие детали, в частности, дырки от пуль. И он тоже был отстранен. И тогда это дело было поручено следователю по особо важным делам Николаю Алексеевичу Соколову. Именно он собрал основные материалы и дал основную интерпретацию событий. Соколов вел это дело до самой своей смерти (трагически погиб в 1924 году). Те сведения, которые дошли до наших дней, – в основном результат следствия Н.А. Соколова. В итоговые тома дела он включил все то, что было сделано до него Наметкиным и Сергеевым, он, по возможности, допросил людей по второму разу.

Что им всем вместе удалось сделать, чтобы восстановить ту жуткую картину убийства Царской семьи? И на основании каких источников они смогли это сделать? Удалось захватить и допросить несколько лиц, имеющих прямое отношение к этому делу. Один из них, начальник внутренней охраны (именно внутренней охраны, которая стояла во всех подъездах, у каждого окон) Ипатьевского дома, Павел Медведев. Именно к нему комендант Юровский за несколько часов до расстрела обратился с приказанием отобрать у охраны пистолеты и передать их особой команде, назначенной для расстрела. Что и было сделано. П. Медведев это в своих показаниях подтвердил. Он, правда, отнекивался от того, что сам принимал в расстреле участие, но другие допрашиваемые факт его участия подтверждали. Было изловлено и допрошено несколько человек, причем допросы велись в полном соответствии с юридическими нормами Императорской России. При допросе каждого из них присутствовали два совершенно посторонних свидетеля и представитель Прокуратуры, следивший за соблюдением прав подозреваемого.

И какая выявляется картина убийства, практически воссозданная на основании рассказов самих убийц? Государя будят и говорят, что Екатеринбург окружен красными, ввиду очень опасного для них положения, им надо спуститься в подвал и отсидеться, пока не наступит более спокойное время. Царская семья покорно спустилась. Поскольку Государь нес на своих руках наследника, а Александра Федоровна еле ходила, в подвал принесли два стула, все остальные стояли. Потом в комнату вошел Юровский и объявил, что в силу революционного возмездия они сейчас будут расстреляны. И началась пальба. Стреляли как попало, куда попало, в кого попало. Очень много пуль пролетело мимо. Несмотря на обилие выпущенных пуль, остались живы кто-то из княжон и царевич Алексей, их потом добивали кинжалами. Все было в море крови. Юровский все это фотографировал, но сейчас эти фотографии исчезли. Во всяком случае, в екатеринбургской газете, которая была выставлена в 1927 году на юбилейной выставке, посвященной десятилетию Октябрьской революции, присутствует одна из фотографий, сделанных Юровским.

На основании рассказов начальника охраны и других участников этого злодеяния тела стали класть на простыни и относить в машину, а чтобы проходящие по улице люди не слышали стоны, вопли и выстрелы, перед домом завели мощную автомашину, и перед тем как

расстрелять Царскую семью, еще проверили, доносятся ли на улицу голоса. Итого было расстреляно 11 человек: Государь-Император с Александрой Федоровной, четыре дочери (Анна, Татьяна, Мария, Анастасия), Алексей, доктор Боткин, повар Харитонов, камердинер Трупп и горничная Демидова. Их тела были погружены в одну машину и увезены.

Где был в это время Юровский? Он был комендантом дома, и организация расстрела лежала на нем. По версии так называемой «Записки Юровского», он уехал вместе с машиной. По показаниям начальника охраны Медведева, он остался в доме Ипатьева, стал красть царские драгоценности, чтобы потом отвезти их в Москву. В районе Ганиной Ямы он оказался только ближе к вечеру, можно предположить, что около пяти часов. То, что грузовик поехал в сторону Ганиной Ямы, документально засвидетельствовано показаниями многих свидетелей из местного населения – крестьян.

На основании всех имеющихся на данный момент документов можно сделать вывод о том, что картина, выявленная следствием Николая Алексеевича Соколова, соответствует реально происходящим событиям. Могут различаться только детали: где кто из убийц стоял. Все признают, что было по одному убийце на одного расстрелянного. Как ни странно, в первые послереволюционные годы между этими большевиками начался спор за «пальму первенства». Они говорили: «Я убил, а ты не убивал! Нет, я убил, это ты врешь!» Я такую же картину застал в свое время в Севастополе, когда в Музее Черноморского флота моряки крейсера, на котором было поднято восстание, говорили: «Я первый поднял восстание! Нет, это я!» Так что в большевистских кругах это явление довольно обычно. В нашей ситуации можно обсуждать и уточнять только то, кто конкретно расстреливал, где каждый из бандитов стоял? Ни у кого практически глобальных сомнений нет по поводу того, как это происходило.

Хуже дело обстоит с вопросом: как уничтожали тела? Это происходило в районе Ганиной Ямы. Сейчас там, правда, монастыри. Но я помню, когда монастырей не было, это были болотистые, темные, очень сырые места только с еле-еле видимыми тропочками. Тела привезли туда. Место ни у кого сомнений не вызывает. Основной вопрос: что с телами там сделали? Свидетельских показаний у Соколова не было (свидетелей и участников ему изловить и допросить не удалось), но он нашел очень много вещей: фрагменты сожженной одежды, перерубленные драгоценности, четыре кострища (на двух тела сжигали, на двух бандиты готовили себе пищу). Все выводы строятся на основании того фактического, реального материала, который он добыл во время следственных действий.

Факт сожжения сомнению не подлежит. Поскольку в кострищах были найдены фрагменты человеческих костей. По вопросу разрубания тел на части в качестве доказательства Н.А. Соколов приводит тот факт, что некоторые драгоценности, которые даже в современных условиях еле-еле можно расколоть, были расколоты колющим инструментом, и они находились внутри костра. Еще одним аргументом в пользу того, что тела были разрублены на этом месте и сожжены, является то, что в этих двух кострах были найдены расплавленные пули. Как они туда попали? Часть пуль при расстреле прошла сквозь тела, попала в стену, а

часть застряла в телах. И когда тела положили на костер, свинец расплавился и вытек на землю. На этих костыщах Соколовым было найдено 19 расплавленных пуль.

Еще одно бесспорное утверждение – факт использования серной кислоты. Сохранились две расписки, добытые Соколовым, которые аптекарю Екатеринбургa выдал некий человек. В них говорится, что по приказанию П.Л. Войкова выдано столько-то пудов серной кислоты. Выдавалась она в два приема. В общей сложности вышло 11 пудов серной кислоты и, бесспорно, эта кислота была использована в этом преступлении. Кислота находилась в японских глиняных сосудах. Документально известно, что сосуды с кислотой были доставлены в Ганину Яму, из нее уже они не вывозились, что также документально доказано. Фрагменты этих сосудов следователем Соколовым были найдены. Мною было сделано одно наблюдение: количество этих черепков не соответствует тому количеству, которое могло бы образоваться, если бы на этом месте были использованы все 11 пудов кислоты. Отсюда можно сделать вывод, что кислота была использована вся, а кувшины куда-то делись.

Тут начинаются всякие догадки, так как то, что происходило в районе Ганиной Ямы, Соколову и его предшественникам удалось выявить только на основании косвенных показаний крестьян. После того, как тела были привезены, большевики установили двойное кольцо окружения: одно на расстоянии 6-ти км, второе на расстоянии 3-х км. По периметру были расставлены красноармейцы, которые внутрь колец никого не пускали, давали такое объяснение: «Здесь идет поиск очень страшных бандитов». Но крестьяне как-то проникали, что-то видели, слышали взрывы гранат, винтовочные выстрелы. Нужно признать, что иногда они давали совершенно потрясающие сведения. Для того, чтобы приехать из Екатеринбургa в район Ганиной Ямы, нужно было пересечь две железные дороги. Перезезды на одной из них были охраняемы (переезд № 184). Там жил сторож со своей семьей. Стоит отметить, что были белые ночи, а семья была любопытная, поэтому (хотя часы тогда были распространены не так как сейчас, многие ориентировались по солнцу и другим признакам) они все в своем сознании фиксировали. Когда их вызвал на допрос Соколов, они ему все рассказали: какого числа, в каком часу ночи какая машина проехала через переезд, сколько человек в ней сидело, во что они были одеты. Таким образом, Соколову удалось собрать некий материал.

Оцепление было снято утром 19 июля. С 17 по 19 июля эти бандиты творили внутри охраняемой зоны все, что хотели, не опасаясь, что кто-то что-нибудь увидит. Вывод Соколова: жертвы были расчленены, облиты серной кислотой и сожжены. Соколов собрал примерно 200 фрагментов, маленьких косточек и того, что проникло в землю. Он прокопал землю под пепелищем сантиметров на 70. Там, как он пишет, были прослойки жира. Эти останки вместе с отчетом он увез с собой в Европу.

В 1936 году состоялась закладка храма во имя праведного Иова в Брюсселе. Из-за войны строительство храма было отложено, и он был достроен и освящен митрополитом Анастасием в 1950 году. Председатель нашей Госкомиссии, на тот момент вице-премьер Яров, отправил письмо митрополиту Ювеналию через МИД о желании получить частицу останков членов Царской семьи и получил ответ: «Да, останки у нас имеются, и мы их бережем как святыню, поэтому ни для каких анализов никому их не дадим».

В 1921 году председатель городского Совета Екатеринбурга Быков опубликовал статью, в которой, во-первых, признал уничтожение всей Царской семьи, во-вторых, выдвинул версию того, что сделали с останками. Он написал, что часть сожгли, а то, что не сгорело, в какой-то емкости (я предполагаю, что в кувшинах) опустили в болото около деревни Быково.

Из всего документально доказанного Соколовым явствует, что никакого захоронения под мостиком в 4,5 км от Ганиной Ямы не зафиксировано. Утром 19 июля, когда сняли оцепление, 20 крестьян, столпившиеся на переезде, пошли в разные стороны: кто-то к себе в деревню, а кто-то в Екатеринбург. Они проходили по месту, где был этот пресловутый мостик, который выдают за место захоронения Императорской семьи. Ни перекопа земли, ни каких-то следов человеческого воздействия там не обнаружено. Отмечу, что Соколов часть этих людей допросил.

Что появилось в связи с новым следствием? Существует версия, что помощник министра внутренних дел брежневского времени Н.А. Щелоков и сотрудник милицейских органов Рябов возымели желание в очень давние годы найти захоронение Царской семьи. Используя какие-то данные, секретные карты и, в особенности, так называемую «Записку Юровского», Рябов в 1979 году под шпалами в 400-х метрах от переезда № 184 нашел это захоронение, сам его раскопал и три черепа вывез с собой в Москву. В Москве они у него пролежали несколько лет то ли под кроватью, то ли в комодке и потом, по его же словам, он отвез их назад и положил в ту же яму. Потом он сообщил об этом геологу Авдониному, и в 1991 году они стали работать вместе. Пригласили местного археолога Корчакову. Я читал ее отчет в специализированном научном журнале, выходящем в Екатеринбурге. Она была ужасе от того, что происходило: это были не просто раскопки! Был поставлен высокий забор, который охраняли войска КГБ, вооруженные автоматами. Археологам была поставлена задача: раскопать, во что бы то ни стало, в очень сжатые сроки. Она пишет, что если бы знала, что все будет проходить в таких условиях, то не согласилась бы принять в этом участие. Я видел и описание, и чертежи с этих раскопок. Во-первых, нет четкости; во-вторых, там нет никаких следов применения серной кислоты, но они утверждают, что якобы есть. Эти исследователи вытащили останки, свезли в местный морг при Судмедэкспертизе и стали их изучать. После этого опубликовали некоторые данные.

Когда в 1993 году была создана Государственная комиссия, когда в дело вмешалась Церковь, когда люди стали знакомиться с материалами исследований и стали раздаваться критические отзывы, то они пригласили американцев, в частности, Мейплса, крупнейшего антрополога в Штатах. Он приехал, обмерил останки, но его антропологические обмеры тела в некоторых частях отличались на 20 см от обмеров судмедэксперта из Екатеринбурга!

Эти исследователи при идентификации останков использовали так называемый метод фотосовмещения. В чем он заключался? Если череп целый, то, по мнению этих антропологов, если мы на черепе установим характеристики 24-х точек, то сможем себе представить и даже нарисовать более или менее точный облик этого человека. Этот метод основывается частично якобы на методе Герасимова, но я лекции Герасимова слышал лично. Этот метод фотосовмещения в данном случае не работал, потому что среди найденных черепов не было

ни одного целого, т.е. из 24-х точек отсутствуют как минимум 6. Тогда я предложил этому судмедэксперту: «Давайте сейчас выйдем на улицу, остановим более или менее однотипных по возрасту и полу людей, измерим их данные, и, я уверен, они все будут похожи на Государя и на Государыню по вашей методике». Он сначала согласился, но когда доложил начальству, получил ответ: «Ни в коем случае».

Обращаю ваше внимание на то, что вместо того, чтобы исследовать документы, они пошли по пути использования чисто физических и физиологических методов. Хотя основная задача здесь была (это я в свое время очень четко сформулировал) доказать на основании свидетельств, имеющих юридическую ценность, что именно сюда были положены останки Царской семьи в 1919 году и что именно эти останки были извлечены в 1991 году. Но ответа на этот вопрос я до сих пор не получил.

Тогда они придумали генный метод (метод ДНК-идентификации). В чем его суть? Наш ген состоит из двух частей. Ядро гена передается нам по мужской линии, и вокруг этого ядра существуют митохондрии, которые передаются по женской линии. Исследователи решили подойти к вопросу идентификации со стороны изучения генов наследников. Но прямых-то наследников нет. Есть боковые ветви, причем с разницей в поколение. А это все очень искажает картину и не дает составить истинное заключение о тождестве или не тождестве этих лиц. Но, тем не менее, они пошли по этому пути. Взяли ДНК из кости и стали сравнивать с костями графини Шереметьевской, с кровью принца Филиппа (супруг королевы Великобритании Елизаветы II), который является очень дальним родственником Романовых. Все было бы очень хорошо, но обнаружилось расхождение в одной позиции. Этими анализами у нас занимался один генетик. Первоначально он в своем заключении написал, что появление этой позиции не дает возможности отождествить найденные останки с останками Царской семьи.

Еще раз повторю, что без основного анализа документов, имеющих юридическую силу, нельзя сделать вывод о том, что именно это и есть останки Царской семьи, нельзя. Опять-таки я этим следователям говорил: «А если бы я эти останки нашел на огороде своей дачи, вы бы их признали останками Царской семьи?» «Нет», – говорят. А в чем же тогда дело? Причем появился ряд анализов, которые опровергали данные, полученные этими исследователями. Это анализы крови Тихона Николаевича Куликовского-Романова, внучатого племянника Государя-Императора, то есть сына его сестры Ольги Александровны; анализы родной сестры Александры Федоровны, то есть Елизаветы Федоровны. И анализы этих двух лиц совершенно не совпадали с результатами тех анализов, которые сделали эти «мудрецы» на основании образцов из останков, найденных под Екатеринбургом. Конечно, такое положение вещей вызывает определенные основания думать, что здесь что-то не так. Именно вся совокупность этих обстоятельств, включая и мои доклады на заседаниях Священного Синода, дала Священноначалию основание не признавать эти останки подлинными. Моя роль сводилась не только к тому, чтобы самому что-то делать, но и к тому, чтобы доводить до Священноначалия информацию, включая данные анализов, практически со всего земного шара.

Совсем туго этим сторонникам подлинности останков стало после работ двух генетиков. Один из них Л.А. Животовский – наш генетик (хотя работает во многих университетах США). Он тоже подал Святейшему Патриарху докладную записку и выступил на чтениях в Госдуме. Его основной тезис заключается в том, что генетика существует двух видов: генетика лабораторная и генетика, объясняющая результаты полученных анализов. Человек, который проводит анализы, в силу своей некомпетентности не всегда может объяснить и правильно истолковать полученный результат. Он ссылался на мировую практику. Допустим, в Соединенных Штатах человек может быть признан отцом ребенка, если в этом Штате нет больше ни одного другого человека с такими же характеристиками гена (то есть вероятность совпадения даже в 99% является крайне низкой и ненадежной величиной).

При исследовании найденных костей процент совпадения при самой большой натяжке определили в 99,7%. Мы тоже сделали подсчет. Оказалось, что при населении края в 15 миллионов человек (а тогда Екатеринбург входил в состав Пермской губернии) при этих совсем сотых долях процента только в пределах Пермской губернии должны были бы бегать десятки тысяч государей!

Но совершенно убийственным было другое исследование, опубликованное в статье «Взгляд на историю через призму генетических исследований» главным генетиком Урала Олегом Германовичем Макеевым. Он проводил планомерное обследование генов населения Екатеринбургской области и в начале 2000-х годов у ста человек нашел ту мутацию в генах, которая считалась якобы отличительным признаком Царской семьи. А здесь у двух жителей глухого села, которые никакого отношения не имеют ни к одной королевской семье в Европе и вряд ли вообще выезжали из своего села дальше районного города, обнаружилось точно такие же данные. А показатели, близкие к этим данным, обнаружались еще у четырех человек. Все эти материалы замалчиваются.

Еще в Японии были сделаны анализы крови Государя. Дело в том, что в 1891 году во время визита Николая II в Японию, на него было совершено покушение, и японцы бережно сохранили в музее рубашку с простреленной дыркой и запекшейся кровью. Японцы дали часть крови на анализ, и эти результаты полностью расходятся с теми, что дали наши генетики на основании сопоставления данных ДНК костных останков и данных ДНК очень дальних родственников. Но и здесь в качестве курьеза можно упомянуть, что от екатеринбургских останков все анализы брались только из большой берцовой кости правой ноги, но большая берцовая кость не определяет принадлежность или статус человека, тут нужен череп, все остальное можно подложить и заменить.

Многие знают, что есть книга Николая Алексеевича Соколова «Убийство Царской семьи», но это, скорее, беллетристика. И если подходить серьезно, то она не является документом в юридическом смысле слова. Эта беллетристика очень ценная, важная, но есть подозрения, что она сильно отредактирована. Но существует полноценный юридический документ, который является итогом следствия Соколова. Это доклад, написанный Н.А. Соколовым по приказанию вдовствующей Императрицы Марии Федоровны. Мария Федоровна передала ему это приказание через подполковника Булыгина. Соколов его исполнил и доклад переслал

Императрице через того же Булыгина. Но Мария Федоровна доклад не приняла, потому что в нем заключалось утверждение, что Государь (то есть ее сын) и вся его семья были уничтожены. И она поступила очень мудро, иначе между Романовыми, которые оказались в эмиграции, началась бы такая борьба за власть, за престол, за те деньги, что мало бы не показалось. Поэтому она отослала доклад Великому Князю Николаю Николаевичу, и тот его тоже не принял. И в нашем Государственном архиве этот документ есть. Однако господин Мироненко (директор Государственного архива РФ) об этом скромно умалчивает и по сей день.

Уже в октябре 1995 года должно было состояться совместное заседание Священного Синода и Правительственной комиссии. А я испросил благословение у Его Святейшества и уехал по своим научным делам в Прагу работать в эмигрантских архивах. Поездка оказалась очень промыслительной. Именно там, в Славянской библиотеке, я обнаружил этот доклад Соколова вдовствующей Императрице Марии Федоровне, который в России Мироненко так тщательно скрывает. Я позвонил из Праги митрополиту Ювеналию, мне надо к этому совместному заседанию вернуться. Все вопросы были решены, и к моменту открытия заседания в Патриаршей резиденции Свято-Данилова монастыря я прибыл. Полукругом разместился Священный Синод, визави к ним в прямой линии – вся Комиссия и я между ними. Святейший открыл заседание, выступил господин Собчак, господин Мироненко. Один из выступавших (не буду называть имени), грозя Святейшему пальчиком, сказал: «Ваше Святейшество, Вы подумайте прежде, чем говорить "нет", чем это может обернуться для Церкви? Церковь только начинает вставать на ноги». Но Патриарх Алексей Псидел, глубокомысленно улыбаясь. Он дал всем высказаться, а под конец говорит: «Мне кажется, что Сергей Алексеевич хочет нам что-то сказать». Я и сказал: «Церковь сейчас находится в очень трудном положении. Имеются два следствия, и эти следствия пришли к совершенно разным выводам. В Церкви нет своего следственного отдела. Самое благоразумное, что Церкви остается, – не отдавать предпочтения ни той, ни другой точке зрения». Ни Собчак, ни Мироненко не ожидали такого конца.

И это очень мудрое решение. Потому что занятие определенной позиции сразу бы осложнило и накалило обстановку. Поэтому моя основная задача заключалась в представлении аргументов, на основании которых Священноначалие имело бы возможность оставаться на этой нейтральной позиции.

Мне довольно часто приходилось выступать на церковных мероприятиях, с лекциями. Думаю, что я единственный мирянин, который в последние годы дважды выступал на заседаниях Священного Синода. Однажды мне представилась возможность высказаться откровенно, это произошло в Государственной Думе. То, что я там сказал, было опубликовано. *«На основании всего сказанного можно сделать следующие выводы. Все то, что сказано в «Записке Юровского» по поводу сокрытия тел под мостиком из шпал на Коптяковской дороге, не соответствует действительности, не могло осуществиться в реальности и находится в полном противоречии со сведениями самого Юровского, выводов следствия Н.А. Соколова, данными недавно проведенных экспертиз и свидетельствами некоторых «советских источников» (Радзинский, Ермаков). Только один-единственный*

вывод при таких условиях можно сделать, а именно, что утром 19 июля 1918 года под шпалами никто никаких останков не клал, иными словами, что никакой «могилы» в это утро там никто не устраивал».

В памятный день 17 июля 1998 года, когда в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга эти так называемые «останки царской семьи» клали в фанерные ящики, в Успенском соборе ТСЛ Святейший Патриарх Алексий II совершил панихиду и обратился ко всем с Первосвятительским словом:

«Возлюбленные во Христе Преосвященные архипастыри, досточтимые пастыри, боголюбивые иноки и инокини, все верные чада Русской Православной Церкви!

В этом году 17 июля исполняется 80 лет со дня убиения Российского Императора Николая II и членов его семьи. Время все дальше уносит нас от того дня, когда было совершено это злодеяние. Несколько поколений за это время успело сменить друг друга, но память о совершенном беззаконии, чувство вины за его нераскаянность не изгладились в народе нашем. Убийство Царской семьи – тяжелое бремя на народной совести, которая хранит сознание того, что многие наши предки посредством прямого участия, одобрения или безгласного попустительства в этом грехе повинны. Покаяние же в нем должно стать знаменем единства наших людей, которое достигается путем не безразличного соглашательства, но вдумчивого осмысления произошедшего со страной и народом. Именно тогда оно будет единством не по форме, но по духу.

Сегодня, как это было и пять лет назад, когда мы обратились к пастырям и пастве с посланием, посвященным 75-летию екатеринбургской трагедии, мы снова свидетельствуем, что "грех цареубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим нераскаян. Мы призываем к покаянию весь наш народ, чад его всех, независимо от их политических воззрений и взглядов на историю, независимо от их этнического происхождения, религиозной принадлежности, от их отношения к идее монархии и к личности последнего Российского Императора".

Пусть воспоминания о содеянном преступлении подвигнут нас совершить в этот день всеобщее покаяние в грехе вероотступничества и цареубийства, сопровождаемое постом и воздержанием, чтобы Господь услышал наши молитвы и благословил Отечество наше миром и процветанием.

В этот день мы призываем и благословляем архипастырей и пастырей нашей Святой Церкви совершить панихиды с поминовением убиенных: Императора Николая II, супруги его Императрицы Александры, их чад – Ольги, Татианы, Марии, Анастасии, Алексия, их верных слуг и всех в годину лютых гонений за веру Христову умученных и убиенных, их же имена ведает Сам Господь.

Призывая к этому, мы глубоко сожалеем о том, что скорбная годовщина убиения Государя и его Семьи омрачена ожесточенными спорами вокруг вопроса об останках, найденных под Екатеринбургом.

В этот день, 17 июля, в Санкт-Петербурге, в соборе святых апостолов Петра и Павла, эти останки будут захоронены. По заключению Государственной комиссии они были идентифицированы с останками Царской семьи. Как известно, решение Комиссии вызвало двоякую реакцию в нашем обществе и в Церкви. Наравне с теми, кто доверяет выводам Комиссии, существуют и те, кто эти выводы не принимает. Суждение церковной и светской общественности оказалось разделенным, причем разделение носит явно

конфронтационный, болезненный характер. В этой ситуации Священноначалие, имеющее своим долгом заботу о единстве Церкви и содействие гражданскому миру и согласию, самой логикой возникшего конфликта призывается к тому, чтобы воздержаться от поддержки той или иной точки зрения.

Панихиды по убиенному Императору, его семье и по всем умученным в годы гонений будут совершены в этот день в храмах Церкви нашей; будет совершена такая панихида и в Петропавловском соборе города на Неве. Это богослужение явится не актом признания или непризнания выводов науки относительно екатеринбургских останков, а исполнением христианского долга, церковным ответом на просьбы совершить заупокойное богослужение при погребении этих останков.

Препосвященные архипастыри, всечестные пастыри, боголюбивые братья и сестры! Сегодня полнота церковная неленостно подвизается, восстанавливая порушенные святыни, воссоздавая облик Святой Руси. Благословляя эти труды, мы призываем вас вознести молитвы не только об упокоении Царской семьи, но и всех убиенных и погибших в годы лихолетья, дабы в духе согласия, не уступая давлению суетного разномыслия, чуждого благу церковному, перенести нелегкое время, переживаемое ныне Церковью и народом нашим.

"Итак, будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию" (Рим. 14:19). "Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всем" (2 Фес. 3:16)».

14 июля 2012 г.

Духовно-просветительский центр Свято-Троицкой Сергиевой Лавры